

РОДООРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПЕРЕМЕН

Ольга Шарая

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук, Минск, Беларусь*

scharolga@gmail.com

В статье рассмотрены родоориентированные представления в традиционной культуре белорусов с учетом социокультурных перемен, обусловленных особенностями принятия христианства и динамики семейно-родственных отношений в результате аграрной реформы XVI в.

Ключевые слова: родоориентированные представления, традиционная культура, социокультурные переменны, аграрная реформа, культ рода, «возведение Кўста», Дзяды

KIN-ORIENTED REPRESENTATIONS IN THE TRADITIONAL CULTURE OF BELARUSIANS IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL CHANGES

Volha Sharaya

*The Center for the Belarusian Culture, Language and Literature Researches of
the National Academy of Sciences of Belarus*

The article examines kin-oriented representations in the traditional culture of the Belarusians taking into account the sociocultural changes caused by the peculiarities of the adoption of Christianity and the dynamics of family and kinship relations as a result of the agrarian reform of the XVI century.

Keywords: kin-oriented representations, traditional culture, sociocultural changes, agrarian reform, the cult of kin, «vozhdenie Kústa», Dzyady

Индустриальная революция в Западной и Центральной Европе привела к резкому сокращению сельского населения, которое являлось основным носителем традиционных архаических представлений. В XVIII в. в Центральной и Западной Европе население, занятое в сельском хозяйстве, составляло около 80%, а в конце XX

в. – всего 10%. Но в европейских странах доля сельского населения была очень разной. В конце XIX в. доля сельского населения в Сербии, Болгарии и Румынии составляла 80-85% [1, с. 624]. После Второй мировой войны этот процент в Югославии составлял 83% – на тот момент самый высокий показатель в Европе [2, р. 21].

В Восточной Европе доля сельского хозяйства в экономике оставалась значительной даже в XX в. В конце XIX в. на территории современной Беларуси было преимущественно крестьянское население, доля которого в общей численности населения составляла 90%, а в 1975 г. доли городского и сельского населения в БССР были практически равными.

В сложных обществах родство составляет лишь небольшую часть социальных отношений, тогда как в простых обществах родственные отношения могли быть настолько значительными, что образовывали социальную систему. В прошлом родство играло большую роль в социализации индивидов и, как отмечают исследователи, являлось фактором порядка, который был чрезвычайно стабилен по отношению к историческим переменам через межпоколенческую социализацию. Родство было больше, чем брак [3, с. 63].

Род являлся не только социальной, но и религиозной общностью, в которой объектом почитания были умершие предки. Принятие христианства привело к ослаблению религиозного почитания предков. Но христианство принималось европейскими народами в разное время. С образованием Великого Княжества Литовского, вошедшее в его состав православное славянское население оказалось в государстве, где представители властвующей элиты еще не приняли христианство. Православие содействовало сохранению общности, национальной самобытности и консолидации населения в рамках территорий, на которых проживало славянское население ВКЛ. В то же время православная традиция в этом государстве не была подвержена мощному влиянию государственной религиозной доктрины, как это имело место в соседних государствах. Из-за принципа сохранения старины, которого определенное время придерживалась властвующая элита ВКЛ, формирование религиозности православного населения приобрело специфические черты, что проявилось в синкретизме христианских и сохранившихся дохристианских представлений.

Распространение в прошлом патрилинейно-комплексных семей (больших неразделенных) явилось определяющим фактором, способствовавшим сохранению у белорусов обрядов культа рода. Как показали исследования в Пинском Полесье, сохранение архаических обрядов с элементами, представляющими идею культа рода, коррелирует с такой формой организации патрилинейной родовой общности как дворища [4, с. 74–91, 125–126, 208, 210; 5], которые сохранялись на этой территории до начала XIX в. [6, с. 210]. Культ рода относится к такому типу религии, в котором существует прямое, очевидное соответствие религии социальной структуре.

Термин *дворище* для обозначения формы поселения или группы родственников, проживающих вместе, был известен с XII в., о чем свидетельствуют письменные источники [7, с. 642]. Название *дворище* употреблялось для обозначения личного состава домохозяйства патрилинейно-комплексной семьи и земельного участка, на котором жили и вели хозяйственную деятельность члены этой комплексной семьи. Дворище также обозначало поселение патрилинейно-комплексной семьи и было исторической формой семейно-родовой организации. Дворищное землевладение в начале было землевладением родственников, которые самостоятельно вели свое патриархальное хозяйство и считали себя собственниками обрабатываемой ими земли. До начала XVI в. крестьянам старобелорусских областей ВКЛ принадлежало право потомственного владения их землями.

На изменение исторически сложившихся архаических семейных структур и систем родства в ВКЛ в XVI в. решающее влияние оказала Аграрная реформа короля Сигизмунда II Августа («Устава на волоки», 1557). Аграрная реформа глубоко изменила сложившиеся в прошлом формы землевладения и землепользования крестьян, а также исторически сложившиеся формы крестьянских поселений.

В начале XVI в. принцип сохранения старины потерял свое прежнее значение. О новом порядке, который шел на смену жизни по старине, инициатор аграрных реформ Сигизмунд II Август в середине XVI в. сказал следующее: «Каждый кмет ...потому как он свой хлеб ест, должен и работать и повинности нам отбывать, а не по своим предкам, со своих, как они называют «вотчин» [8, с. 310].

Первые попытки проведения аграрной реформы еще в 30-е годы XVI в. начала осуществлять на своих землях в Пинском старостве королева Бона. После принятия «Уставы на волоки» сыном королевы Боны Сигизмундом II Августом аграрная реформа продолжалась в государственных владениях западной и центральной части ВКЛ. В государственных владениях восточных территорий реформы проводились в конце XVI – первой половине XVII в.

С переходом на волочную систему крестьянские семьи лишались права пользоваться угодьями по старине. При новом типе поселения и землепользования свободные угодья находились в пользовании всего села, а не отдельных владельцев волок [8, с. 307]. Были введены новые повинности для определенной категории крестьян – работа в фольварке. Однако в разных регионах, в том числе в Западном Полесье, имелись существенные различия. Как отмечают исследователи, удельный вес тяглых волок составил: 30,7% – в Кобринском, 20,6% – в Берестейском, 12,4% – в Пинском староствах, а в Городенском – 41,3% [9, с. 81].

Аграрная реформа в ВКЛ столкнулась в некоторых местах с серьезными проблемами. Так в Пинском Полесье введение волочной системы было затруднено в силу сложных природно-географических условий местности, в частности, большой заболоченности местности, сильных весенних паводков и очагового расселения сельского населения на пригодных для жизни участках. А.К. Киркор дает следующее описание влияния природно-географических особенностей этого края на жизнь местных жителей: «...большая часть Пинского уезда

представляет болотистую почву, так что пахатные поля и луга разбросаны только кое-где клочками среди непроходимых лесов и болот. Но большая часть этого уезда, преимущественно южная, по низменному болотистому берегу Пины, особенно замечательна. Она называется *Заречьем* ..., реки, речки, ручьи составляют здесь одну непрерывную сеть рек и протоков <...>. Легко наконец составить себе понятие, какова жизнь этих болотных обитателей, когда мы вспомним, что со вскрытием рек воды их сливаются с водами такого множества рукавов, притоков, ручьев и образуют одно громадное озеро, на котором кое-где только виднеются небольшие острова. Это-то и есть те холмы, о которых мы упомянули, с их несчастными жителями, в течение двух-трех месяцев совершенно отрезанными от всяких сообщений с людьми. ... То же самое повторяется осенью, да иногда и летом во время продолжительных дождей...» [10, с. 341].

В XIX в. исследователи находят в Полесье типичные остатки семейной общины [11]. Тогда еще нередко здесь встречались семейные общины в 15–25 человек. В середине XIX в. в Полесье преобладала большая неразделенная семья (56,3%), при этом неразделенными оставались преимущественно более богатые семьи [6, с. 120].

Экотип «болото» включал целый комплекс элементов, определяющих специфический характер семейной экономики с характерным половозрастным разделением труда. Заготовка кормов и особые условия их транспортировки, характерные для такого типа домашней экономики, предполагали необходимость коллективной мужской работы, что способствовало укреплению и сохранению патрилинейных семейно-родовых структур в этом регионе.

Дворищу, как исторической форме социальной организации, органично соответствовал обряд «вождение Куста». Куст («водьты Куста», «ходьты у Куста», «ходьты у Куст») – архаический календарный обходный обряд, современный ареал которого с небольшими отклонениями совпадает с Пинщиной исторической; обряд зафиксирован на территории Пинского, Ивановского районов, частично – Лунинецкого, Столинского, Ивацевичского; с. Спорово Березовского района Брестской области. Южная часть ареала обряда охватывает север Ровненской и Волынской областей Украины (Заречненский район Ровненской области, включает села Дубровицкого района Ровненской области, Любешовского района Волынской области)⁵ [4, с. 123-124]. Ареал обряда «вождения Куста» соотносится с территорией расселения дреговичей [12, с. 80].

Куст – название обряда, его главной фигуры, песенный образ. В наиболее архаических формах главная фигура обряда – женщина (девушка) с ног до головы убранная в зелень: «Куст закрыты, нэчого нэ выднó», «увэсь у зэлéному, коб нэ выднó булó». В убранстве с зелени доминировал клен. Молчаливость, закрытость, неузнаваемость – черты главной фигуры обряда, которые, по традиционным представлениям, отождествляются с «тем миром». Обряд «вождение Куста» проводился в первый или второй день Троицы. Этот обряд в наибольшей полноте сохранил сущность своего дохристианского происхождения.

В результате многочисленных полевых исследований получен наиболее полный качественный массив данных о структурных компонентах обряда «вождения Куста». Данные полевых исследований показали – в ареале обряда ударение в слове *куста* падает всегда на первый слог («Куста») [4, с. 129; 13, с. 346], для участников обряда лексема *куст* – это не растение. Для обозначения растения используется лексема *корч*. Употребление слова *куст* (*куста*) характеризуется строгой временной приуроченностью – только на Троицу, в связи с обрядом «вождения Куста» [4, с. 114-118; 5, с. 69]. Полевое исследование позволило выявить, что в границах всего ареала обряда для его главной фигуры – женщины, убранной в зелень, устойчиво сохраняется название мужского рода – Куст (Куста) [4, с. 186].

В обряде «вождения Куста» в образно-символической форме отражено единство рода – связь его ушедших и живущих поколений [4, с. 122; 5, с. 76]. В мировосприятии членов родовой общности в период доминирования архаической социальности род рассматривался состоящим из двух частей – живущих и умерших родственников по мужской линии. Обязательным для такого социального устройства было единство территории, кровно-родственных связей и семейной религии [4, с. 210; 14, с. 460].

Обряд начинался с выбора женщины на роль Куста, убирания ее в зелень. Обрядовая группа во главе з Кустом обходила подворья, исполняла кустовые песни, обращалась к хозяину дома с просьбой одарить Куста. Между хозяевами домов и Кустом устанавливались особые отношения через акт принесения символической жертвы хозяевами, при этом женщины выступали в роли посредников. Куст являлся символическим представителем «того мира», к которому принадлежали умершие предки рода. Дары от хозяев для Куста принимала одна из женщин обрядовой группы. Церемония повторялась во дворах других хозяев. В течение всей церемонии одетая в зелень женщина – Куст – оставалась пассивной и молчаливой. Для семантики обряда характерен песенный мотив «гостевание Куста у батьки», который, согласно данным наших полевых исследований, проведенных в 1990-е годы, встречается на юге, юго-востоке и севере ареала [4, с. 134-135; 5, с. 71]. После обхода дворов зелень с главной фигуры обряда снимали. На заключительном этапе была совместная трапеза.

В обряде «вождения Куста» нашли отражение важнейшие черты патрилинейно-родовых отношений, истоки которых связаны с такой исторической формой семейно-родовой организации, как дворище [4], которой этот обряд органически соответствовал. Обряд и соответствующие ему религиозные представления были

¹ Названия районов Украины даны в соответствии с административным делением, существовавшим в 1990-е годы, когда автором проводились полевые исследования на территории Украины.

регулятором отношений между живыми и умершими членами семьи [4]. Полученные данные позволили сделать вывод об определяющем значении в обряде «вождения Кўста» идеи культа патрилинейного рода [4].

В новых социально-исторических условиях доминирующей формой поселения стало село. Эта был новый тип поселения, в котором дворы крестьянских семей располагались вдоль прямой улицы. Несмотря на то, что первоначальная социальная основа, породившая культ рода, распалась, родовое сознание, основанное на такой идеологии, еще долго продолжало проявлять свою жизнеспособность. В новых условиях на обрядовые практики оказало влияние православие. Религиозное почитание предков сохранилось в распространенной для белорусского православного населения форме семейно-родового обряда Дзяды. Обряд проводился в доме во второй половине дня. При сохранении архаической сущности обряда Дзяды, совершаемого в доме, в нем значительное место имели христианские элементы – иконы, христианские молитвы, зажженная свеча. Но лейтмотивом обряда, его архаической и наиболее значимой частью было ритуальное приглашение душ умерших семейно-родовых предков, называемых Дзядами, в дом на торжественный семейный обрядовый ужин, что в ритуальном плане означало символическое жертвоприношение родовым предкам.

Исследование родоориентированных представлений показало, что они являются органической частью традиционной культуры белорусов. Это было обусловлено их связью с историческими структурами семьи и родства. Согласно традиционным представлениям, родовые отношения не ограничивались земной жизнью, а распространялись за ее пределы, что было характерно для архаической религиозности. Таким образом регулировалась вся сфера сложных половозрастных, родовых и межродовых, экономических отношений, обеспечивалась жизненность и воспроизводство сложившихся социальных структур и соответствующего типа социальных отношений.

1. Berend, Iván T. and György Ranki. Ungarn, Rumänien, Bulgarien, Serbien und Montenegro 1850–1914 // Handbuch der europäischen Wirtschafts- und Sozialgeschichte. Vol. 5. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1985. – P. 601–648.
2. Erlich, Vera St. Family in Transition. A Study of 300 Yugoslav Villages / Vera St. Erlich. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 1966. – 469 p.
3. Jeggle, U. Kiebingen, eine Heimatgeschichte. Zum Prozess der Zivilisation in einem schwäbischen Dorf / U. Jeggle. – Tübingen, 1977. – 311 s.
4. Шарая, О. Н. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О. Н. Шарая. – Минск : Технология, 2002. – 249 с.
5. Шарая, В. М. Семантыка абраду «ваджэне Кўста» / В. М. Шарая // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 1996. – № 4. – С. 69–76.
6. Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья / В.К. Бондарчик, Л.А. Боцонь, Л.И. Минько и др.; Редкол.: В.К. Бондарчик (отв.ред.) и др. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 374 с.
7. Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. Репринт. изд. – М.: Книга, 1989. – Том I. – Ч. 1 – 806 с.
8. Довнар-Запольский, М.К. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М.К. Довнар-Запольский. – Киев, 1901. – Т. I. – 801 с.
9. Спірыдонаў, М.Ф. Сялянства ў перыяд усталявання паншчыны і прыгонніцтва / М.Ф. Спірыдонаў // Гісторыя сялянства Беларусі: У 3 т. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. / Анішчанка Я.К., Галенчанка Г.Я., Голубеў В.Ф. і інш.; пад рэд. В.І. Мялешкі і інш. – Мн.: Беларуская навука, 1997. – Т. 1. – С. 47-102.
10. Киркор, А.К. Долина Припети. Очерк 7 / А.К. Киркор // Живописная Россия: Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значении: Литов. и Белорус. Полесье (репринт. воспроизведение изд. 1882 г.). – Мн.: БелЭн, 1993. – 550 с.
11. Довнар-Запольский, М. Западнорусская сельская община в XVI веке / М. Довнар-Запольский. – Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева и К, 1897. – 56 с.
12. Шарая, В.М. Арэальнае вивучэнне з’яў духоўнай культуры беларусаў / В.М. Шарая // Весці АН Беларусі. – Сер. гуманіт. навук. – 1995. – № 2. – С. 78–85.
13. Шарая, О. Н. «Кўст (Кўста) водой не обливали» (к вопросу о семантике западнорусского обряда «вождения Кўста») / О.Н. Шарая // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / НАН Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2019. – Вып. 26. – С. 342–348.
14. Шарая, В. М. Родаваарыентаваныя ўяўленні ў традыцыйнай духоўнай культуры / В.М. Шарая // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / А.І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2016. – Т. 3. Культура сяла XIV – пачатку XX ст. – Кн. 2. Духоўная культура. – С. 458–481.